

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского»

УГОЛОВНОЕ ПРАВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОБЩАЯ ЧАСТЬ

УЧЕБНИК ДЛЯ БАКАЛАВРОВ

Ответственные редакторы

доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации

М. С. Гринберг,

доктор юридических наук, доцент

Т. В. Непомнящая

ПРОСПЕКТ

Коллектив авторов

**Уголовное право
России. Общая часть**

«Издательство Проспект»

2017

УДК 343.2/.7(470+571)
ББК 67.408(2Рос)

Коллектив авторов

Уголовное право России. Общая часть / Коллектив авторов —
«Издательство Проспект», 2017

ISBN 978-5-39-224456-0

В учебнике излагаются все основные вопросы курса «Уголовное право. Общая часть» с учетом теории уголовного права, действующего уголовного законодательства и практики его применения. Учебник соответствует программе курса «Уголовное право. Общая часть», изучаемого в вузах по направлению «Юриспруденция». При изложении материала принято во внимание развитие науки уголовного права на современном этапе, обобщена и проанализирована судебная практика. Законодательство приводится по состоянию на 6 июля 2016 г. Для преподавателей, аспирантов и студентов юридических вузов и факультетов.

УДК 343.2/.7(470+571)

ББК 67.408(2Рос)

ISBN 978-5-39-224456-0

© Коллектив авторов, 2017
© Издательство Проспект, 2017

Содержание

Список сокращений	7
Глава 1.	8
§ 1. Понятие, предмет и метод уголовного права как отрасли права	8
§ 2. Система уголовного права	10
§ 3. Уголовное право и смежные отрасли права	11
§ 4. Задачи уголовного права	12
§ 5. Наука уголовного права	13
§ 6. Принципы уголовного права	15
Глава 2.	20
§ 1. Понятие и содержание уголовно-правовой политики	20
§ 2. Уголовно-правовое прогнозирование	23
§ 3. Направления уголовно-правовой политики	27
Глава 3.	30
§ 1. Классификация источников уголовного права	30
§ 2. Уголовный закон как основной источник уголовного права	32
§ 3. Действие уголовного закона во времени	34
§ 4. Действие уголовного закона в пространстве	38
Конец ознакомительного фрагмента.	43

**Уголовное право Российской Федерации.
Общая часть. Учебник для бакалавров**
**Ответственные редакторы доктор
юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации
М. С. Гринберг, доктор юридических
наук, доцент Т. В. Непомнящая**

Авторы:

Бибик О. Н., д.ю.н. – гл. 3 (в соавт. со Степашиным В. М.), гл. 4, 5, гл. 20 (в соавт. со Степашиным В. М.); **Гринберг М. С.**, д.ю.н., профессор, заслуженный юрист Российской Федерации – гл. 9 § 4–5, гл. 12 § 5, гл. 13 § 6; **Клейменов М. П.**, д.ю.н., профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации – гл. 2; **Непомнящая Т. В.**, д.ю.н., доцент – гл. 1, гл. 7 § 1–3, гл. 8 § 3 (в соавт. с Савиным С. В. и Онищенко О. Р.), § 4, гл. 9 § 1–3, § 6–9, гл. 10 § 1–4, гл. 11, гл. 12 § 3, гл. 13 § 1–5, 7, гл. 14, гл. 16 § 1, § 2–3 (в соавт. с Савиным С. В.), § 12; **Онищенко О. Р.**, к.п.н., доцент – гл. 8 § 3 (в соавт. с Непомнящей Т. В. и Савиным С. В.); **Савин С. В.** – гл. 8 § 1, § 3 (в соавт. с Непомнящей Т. В. и Онищенко О. Р.), гл. 16 § 2–3 (в соавт. с Непомнящей Т. В.); **Степашин В. М.**, к.ю.н., доцент – гл. 3 (в соавт. с Бибиком О. Н.), гл. 7 § 4–5, гл. 15, гл. 16 § 4–11, § 13, гл. 17, 18, 19, 20 (в соавт. с Бибиком О. Н.), гл. 21 § 1 и 3, § 2 (в соавт. с Усовым Г. М.); **Усов Г. М.**, д.м.н., профессор – гл. 8 § 2, гл. 21 § 2 (в соавт. со Степашиным В. М.); **Фокин М. С.**, к.ю.н., доцент – гл. 6; **Фролов А. С.**, к.ю.н., доцент – гл. 10 § 5, гл. 12 § 1, 2, 4.

Рецензенты:

Голик Ю. В. – доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и криминологии ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина»; кафедра уголовного права Омской академии МВД РФ.

Ответственные редакторы:

Гринберг М. С., доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации; **Непомнящая Т. В.**, доктор юридических наук, доцент.

ebooks@prospekt.org

© Коллектив авторов, 2017

© ООО «Прспект», 2017

Список сокращений

УК РФ – Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в редакции от 3 июля 2016 г.)

УК РСФСР 1960 г.— Уголовный кодекс РСФСР (утв. Верховным Советом РСФСР 27 октября 1960 г.), утратил силу с 1 января 1997 года (Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 64-ФЗ)

УПК РФ— Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в редакции от 3 июля 2016 г.)

УИК РФ – Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ (в редакции от 28 ноября 2015 г.)

КоАП РФ – Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в редакции от 3 июля 2016 г.)

ПММХ – принудительные меры медицинского характера

Глава 1.

Понятие и принципы уголовного права

§ 1. Понятие, предмет и метод уголовного права как отрасли права

Уголовное право – это совокупность юридических норм, установленных высшими органами государственной власти, которые определяют преступность и наказуемость деяний, основания уголовной ответственности, систему наказаний, порядок и условия их назначения, а также освобождения от уголовной ответственности и наказания.

Точное происхождение словосочетания «уголовное право» в русском языке окончательно не выявлено. По мнению А. Лохвицкого, появление термина «уголовное право» обязано древнерусскому определению «головщина»¹; М. Д. Шаргородский и А. В. Наумов указывают на весьма вероятную его связь с одним из наказаний древнерусского права – головничеством². Как считает А. И. Коробеев, употребление слова «уголовное» в современном его значении восходит ко временам существования на Руси обычая кровной мести, когда за совершение того или иного поступка человек буквально «расплачивался головой», «отвечал головой», т. е. жизнью³.

На языке некоторых европейских народов уголовное право нередко имеет двойное наименование, в зависимости от той идеи, которую оно берет за свою основу. Если идею преступления, то эту отрасль права называют *criminal law* (англ.), *droit criminal* (франц.) – от лат. *crimen* (преступление), т. е. право о преступлении. Если же на первом месте стоит идея наказания за преступление, то это уже будет право о наказании: *penal law (code)*, *droit penal* – от лат. *poena* (наказание). В русском языке такой двойственности в отношении данного сочетания слов нет. И в этом смысле понятие уголовного права как бы объединяет обе идеи (и преступления, и наказания), не отдавая предпочтения ни одной из них⁴. В настоящее время термин «уголовное право» употребляется в трех значениях: как отрасль права, как наука и как учебная дисциплина.

Уголовное право как одна из отраслей права обладает всеми признаками, присущими праву в целом. Вместе с тем оно отличается от других отраслей права своим предметом, методом и задачами. *Предметом правового регулирования* любой отрасли права являются общественные отношения. По мнению большинства ученых, можно выделить три разновидности отношений, образующих в своей совокупности предмет уголовно-правового регулирования:

– *охранительные*. Субъектами данных отношений являются лицо, совершившее преступление, и государство в лице его правоохранительных органов. Возникают эти отношения с момента совершения лицом преступления, а прекращаются: а) для лиц, не привлеченных к уголовной ответственности, – в момент окончания срока давности привлечения к уголовной ответственности; б) для осужденных – в момент погашения или снятия судимости. Содержанием названных отношений является наличие у субъектов определенных прав и обязанностей. Так, лицо, совершившее преступление, обязано понести наказание. При этом оно имеет право требовать, чтобы мера наказания не превышала установленного в законе предела. Государство в лице правоохранительных органов является одновременно носителем и права, и обязанности, – права применить наказание и обязанности ограничить наказание пределами, установленными в законе;

– *общепредупредительные*. Отношения, обеспечивающие удержание лица от совершения преступления путем угрозы наказанием, предусмотренным уголовным законом. Субъектами этих отношений являются государство, устанавливающее определенные запреты, нарушение которых влечет за собой привлечение к уголовной ответственности, и граждане, обязанные не нарушать эти установленные запреты.

По характеру воздействия на граждан запрета, содержащегося в уголовно-правовых нормах, все общество условно можно разделить на три группы: первую группу составляют люди, которые не совершали, не совершают и не будут совершать преступлений, вторую – те индивиды, для которых существование угрозы наказания не является сдерживающим фактором, т. е., несмотря на наличие уголовно-правовых запретов, они все же совершают преступления. Наконец, в третью группу входят граждане, которые не совершают преступлений из-за угрозы уголовного наказания. Таким образом, уголовно-правовой запрет фактически регулирует поведение не всех членов общества;

– *регулятивные*. Данный вид общественных отношений регулируется уголовно-правовыми нормами, которые наделяют граждан правами на причинение вреда при защите от опасных посягательств при необходимой обороне, задержании лица, совершившего преступление, и при других обстоятельствах, исключающих преступность деяния. Эти отношения складываются на основе регулятивных (управомочивающих) норм.

Перечисленным общественным отношениям, образующим предмет уголовного права, соответствуют специфические *методы их регулирования*, под которыми понимают совокупность правовых средств воздействия на общественные отношения с целью их упорядочения.

Все три разновидности уголовно-правовых отношений характеризуются своими специфическими методами. Так, назначение уголовного наказания, освобождение от уголовной ответственности и наказания и применение принудительных мер медицинского характера – это методы охранительных уголовно-правовых отношений.

Общепредупредительные уголовно-правовые отношения, вытекающие из уголовно-правового запрета, регулируются путем установления последнего. Специфика запрета проявляется, во-первых, в том, что он распространяется на наиболее опасные для личности и общества деяния (степень их опасности намного выше, чем, например, административных правонарушений), и, во-вторых, в тяжести правовых последствий, которые наступают для лица, нарушившего уголовно-правовой запрет.

Регулятивным уголовно-правовым отношениям присущ метод наделяния граждан правом на активную борьбу с опасными для личности, общества и государства деяниями (право на необходимую оборону, на причинение вреда при задержании преступника, при крайней необходимости и т. д.).

§ 2. Система уголовного права

Уголовное право состоит из *Общей* и *Особенной* частей. *Общая часть уголовного права* включает в себя нормы, в которых закрепляются общие принципы, институты и понятия, а также основные положения, определяющие основания и пределы уголовной ответственности и применения наказания. Положения *Общей части* уголовного права в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) распределены по шести разделам: «Уголовный закон», «Преступление», «Наказание», «Освобождение от уголовной ответственности и наказания», «Уголовная ответственность несовершеннолетних», «Иные меры уголовно-правового характера». Каждый из разделов содержит главы, состоящие из статей.

Особенная часть уголовного права содержит нормы, в которых определяются конкретные преступления и виды наказания, установленные за их совершение. Однородные по своему характеру и сущности преступления объединены в УК РФ в шесть разделов: «Преступления против личности», «Преступления в сфере экономики», «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка», «Преступления против государственной власти», «Преступления против военной службы» и «Преступления против мира и безопасности человечества». Разделы, в свою очередь, состоят из глав, содержащих ряд статей. Структура *Особенной части* УК РФ основана на иерархии ценностей, защищаемых уголовным правом и принятых государством и обществом. Современная доктрина уголовного права отражает такую иерархию ценностей: личность, общество и государство. На первом месте в *Особенной части* УК РФ сейчас стоят преступления против личности. В Уголовном кодексе Советской Федеративной Социалистической Республики 1960 года (далее – УК РСФСР 1960 г.) во главе угла были государственные преступления, затем шли преступления против государственной собственности, и только потом – преступления против личности.

Общая и *Особенная* части уголовного права органически связаны между собой и лишь в единстве представляют собой уголовное право как систему права. Общие положения, сформулированные в *Общей части*, конкретизируются в нормах *Особенной части*. Практическое применение норм *Особенной части* невозможно без учета положений *Общей части*. Так, чтобы установить соответствие совершенного общественно опасного деяния конкретной норме *Особенной части* УК РФ, необходимо рассмотреть это деяние с учетом положений *Общей части*, сопоставить его с общими признаками и другими общими положениями, определяющими условия уголовной ответственности и освобождения от нее. Для справедливого назначения наказания за совершенное преступление необходимо руководствоваться не только санкцией статьи *Особенной части* УК РФ, но и положениями *Общей части* о целях наказания; обстоятельствах, смягчающих и отягчающих наказание; о порядке назначения наказания и т. д. В ряде случаев правильная квалификация преступлений требует применения одновременно норм и *Общей*, и *Особенной* части. Так, умышленная попытка совершить убийство, не приведшая к желаемому преступником результату, квалифицируется по ч. 3 ст. 30 УК РФ (*Общая часть*) и ст. 105 УК РФ (*Особенная часть*).

§ 3. Уголовное право и смежные отрасли права

Уголовное право отличается от других отраслей права по предмету и методу правового регулирования. Но по сфере действия оно сходно с другими отраслями права, в частности, с административным, уголовно-процессуальным и уголовно-исполнительным правом.

Административное право – это отрасль российского права, представляющая собой совокупность правовых норм, предназначенных для регулирования общественных отношений, возникающих в процессе осуществления государственно-управленческой деятельности. Нормы административного права взаимодействуют с нормами уголовного права при охране собственности, обеспечении общественного порядка и общественной безопасности посредством применения мер административной и уголовной ответственности. Так, в ст. 7.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) предусмотрено административное наказание за мелкое хищение, а в ст. 158 УК РФ – уголовное наказание за кражу.

Уголовно-процессуальное право – это совокупность норм, регулирующих деятельность по расследованию, рассмотрению и разрешению уголовных дел. Уголовный процесс обеспечивает реализацию норм уголовного права. Наиболее тесная взаимосвязь уголовного и уголовно-процессуального права проявляется в вопросах основания уголовной ответственности (ст. 8 УК РФ), предмета доказывания по уголовному делу, давности (ст. 78 и 83 УК РФ), амнистии (ст. 84 УК РФ), помилования (ст. 85 УК РФ), ответственности несовершеннолетних (ст. 87–96 УК РФ).

Уголовное право тесно связано и с *уголовно-исполнительным правом*, которое регулирует общественные отношения, возникающие в процессе и по поводу исполнения (отбывания) всех видов уголовных наказаний, а также применения и иных мер уголовно-правового воздействия (например, условного осуждения, отсрочки отбывания наказания). Если уголовное право устанавливает систему (ст. 44 УК РФ) и виды уголовных наказаний (ст. 44–59 УК РФ), то уголовно-исполнительное право – порядок их исполнения (отбывания).

§ 4. Задачи уголовного права

Задачи уголовного права совпадают с задачами УК РФ и перечислены в ч. 1 ст. 2 последнего: это охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений.

Таким образом, на первый план законодатель выдвигает *охранительную задачу*, или задачу охраны общественных отношений от преступных посягательств. Как справедливо отмечает профессор А. В. Наумов, «уголовное право возникло, чтобы защитить своими специфическими средствами (главным образом угрозой наказания и его применением) личность, общество и государство от преступных посягательств»⁵.

Средства для решения охранительной задачи: а) закрепление оснований и принципов уголовной ответственности; б) определение круга деяний, признаваемых преступными (криминализация преступлений); в) установление наказания за их совершение (пенализация преступлений).

Следует отметить, что в УК РСФСР 1960 г. первоочередной была задача охраны государственных интересов, затем следовала охрана общественных и личных интересов. В действующем УК РФ 1996 г., как уже отмечалось, приоритет ценностей изменился: на первом месте в ряду объектов охраны стоят интересы личности.

Второй по значимости задачей уголовного права в соответствии с ч. 1 ст. 2 УК РФ является *обеспечение мира и безопасности человечества*. В УК РФ 1996 г. законодатель впервые ввел раздел XII «Преступления против мира и безопасности человечества», что связано с обеспечением мира и охраной человечества от опасных преступлений, затрагивающих интересы значительных групп населения нашей планеты.

Третья задача уголовного права – *предупреждение преступлений*, или *превенция*. В теории уголовного права выделяют общую и частную превенцию. Общая превенция заключается в удержании от совершения преступления всех граждан под воздействием уголовно-правового запрета. Общей превенции способствует существование не только самих уголовно-правовых запретов, но и норм, стимулирующих предупреждение преступлений и правомерное поведение (например, о добровольном отказе, деятельном раскаянии, необходимой обороне).

Частная превенция – это удержание от совершения преступления лиц, ранее уже совершавших преступления (иными словами, предупреждение рецидива преступлений), что достигается путем применения к ним уголовного наказания, условного осуждения и т. д.

Задачи уголовного права реализуются через уголовную политику.

§ 5. Наука уголовного права

Наука уголовного права – это система правовых взглядов, идей, представлений об уголовном законе, закономерностях и тенденциях его развития и совершенствования, об истории уголовного права и перспективах его развития, о зарубежном уголовном праве и законодательстве.

Предметом науки уголовного права является российское и зарубежное уголовное законодательство, история развития уголовно-правовой мысли и уголовно-правовых институтов, поэтому он шире предмета уголовного права как отрасли права.

Выделяют следующие задачи науки уголовного права:

- исследование фундаментальных проблем теории уголовного права;
- разработка прикладных направлений в виде рекомендаций по дальнейшему совершенствованию уголовного законодательства;
- поиск путей повышения предупредительного воздействия уголовного законодательства;
- изучение опыта уголовного права зарубежных государств;
- обобщение и анализ судебной практики, формулирование рекомендаций по повышению ее эффективности;
- создание учебной и методической литературы для обеспечения юридического образования в стране.

Предмет науки уголовного права конкретизируется во всем многообразии ее проблематики, ее решениях, т. е. в ее содержании. К содержанию науки относится и решение проблем практического использования добытых знаний о закономерностях этой науки. В этой части осуществляется выход науки уголовного права в уголовную политику, в практику. К содержанию науки относятся и ее «внутренние» проблемы: развитие теоретического аппарата, соотношение предмета и методов науки, а также с другими науками, изучение ее истории, перспектив развития.

Наука уголовного права не имеет специфического метода и пользуется комплексом философских и иных методов.

Догматический (формально-логический) метод основан на использовании правил формальной логики и грамматики. Преимущественное назначение этого метода – комментирование и систематизация правовых норм, их толкование, определение основных уголовно-правовых понятий. Догматический метод предполагает изучение уголовно-правовой нормы как таковой, а также юридических понятий, т. е. догмы уголовного права.

Социологический метод связан с анализом уголовно-правовых норм, преступления и наказания как социальных явлений и заключается в проведении опросов (с помощью анкет, интервью) различных категорий лиц – населения, работников правоохранительных органов, осужденных, по проблемам уголовного права. В частности, это могут быть вопросы о понимании и содержании тех или иных уголовно-правовых норм, об их эффективности, о предложениях по совершенствованию уголовного законодательства.

Сравнительно-правовой метод заключается в анализе тех или иных уголовно-правовых институтов, категорий и понятий путем сопоставления их с аналогичными положениями законодательства зарубежных стран.

Историко-правовой метод предполагает исследование уголовно-правовых институтов, категорий и норм в их историческом развитии, а также изучение российского уголовного права и российской уголовно-правовой науки.

Диалектический метод использует в уголовно-правовом исследовании основные законы и категории диалектики. Так, при исследовании причинной связи между общественно опас-

ным деянием и преступным последствием подробному анализу будут подвергнуты такие категории диалектики, как необходимость и случайность, причина и следствие. Наука уголовного права тесно связана с другими науками, особенно с криминологией, уголовной статистикой, криминалистикой, судебной медициной и судебной психиатрией.

Криминология – это наука о состоянии, динамике и причинах преступности, мерах ее предупреждения. Связь уголовного права и криминологии состоит в том, что, с одной стороны, криминология основывается на уголовно-правовом содержании преступления как общего понятия, так и законодательного определения отдельных видов преступлений (например, кражи, убийства). С другой стороны, криминологическая информация о преступности и преступниках – предпосылка для совершенствования действующего уголовного законодательства.

Уголовная статистика изучает количественную сторону преступности, ее структуру, состояние, динамику в целом и по отдельным видам преступлений. Данные уголовной статистики позволяют уточнить эффективность действия соответствующих уголовно-правовых норм и учесть эти показатели в процессе правотворчества.

Криминалистика – наука о специальных приемах и методах обнаружения, собирания, фиксации и исследования доказательств, которая применяется для раскрытия преступлений, розыска и опознания преступников.

Судебная медицина – наука, которая изучает медицинские и биологические вопросы, возникающие при расследовании и судебном разбирательстве уголовных или гражданских дел.

Судебная психиатрия – это отрасль психиатрии, изучающая расстройства психики, что очень важно для решения вопроса о вменяемости или невменяемости субъекта преступления.

§ 6. Принципы уголовного права

Принципы уголовного права – это основные, исходные начала, в соответствии с которыми строится как его система, так и в целом уголовно-правовое регулирование.

Такое понимание принципа соответствует значению этого термина. В общенаучном смысле принцип (от лат. – *principium*) – это исходная, руководящая идея, лежащая в основе всякой организации, деятельности, права как социальной реальности, отрасли знания.

На основе принципов все многообразие уголовно-правовых норм можно свести в единое целое, внутренне взаимосвязанное правовое явление с присущей ему спецификой. Вместе с тем они призваны служить осуществлению задач уголовного права, эффективной борьбе с преступностью. Принципами уголовного права следует руководствоваться при коллизии норм и при решении вопросов, недостаточно урегулированных законом.

Наиболее распространено деление принципов на три группы: общие (общеправовые), специальные (отраслевые) и принципы институтов отрасли права. К *общим (общеправовым)* относят такие, которые характерны для всех или, по крайней мере, многих отраслей права. В ст. 3–7 УК РФ закреплены общеправовые принципы, которые имеют большое значение для уголовного права.

Принцип законности сформулирован в ст. 3 УК РФ: «1. Преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только настоящим Кодексом. 2. Применение уголовного закона по аналогии не допускается».

Принцип законности – конституционный принцип уголовного права, так как он основан на ст. 15 Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ). Применительно к уголовному праву этот принцип трансформируется в первую очередь в такое положение, как «нет преступления без указания о том в законе» (*nullum crimen sine lege*). Он означает, что к уголовной ответственности может быть привлечено лишь лицо, совершившее запрещенное уголовным законом общественно опасное деяние. Уголовный кодекс в связи с этим содержит исчерпывающий перечень деяний, признаваемых преступными и уголовно наказуемыми. Он не допускает отнесения деяния к числу преступных по аналогии закона. Следовательно, никакое иное деяние, кроме предусмотренного законом, не может влечь уголовной ответственности. Никто, кроме законодателя, не вправе по своему усмотрению отнести действия к преступным и расширить, таким образом, перечень преступлений.

В части 1 ст. 3 УК РФ указано, что «иные уголовно-правовые последствия» определяются только законом. Здесь имеются в виду различные виды освобождения от уголовной ответственности и наказания.

Принцип законности конкретизируется в следующих статьях УК РФ: 2 – задачи Уголовного кодекса, 8 – основание уголовной ответственности, 14 – понятие преступления, 60 – общие начала назначения наказания.

Отметим, что принцип законности закрепляет обязанность соответствующих органов и должностных лиц строго соблюдать уголовный закон при привлечении к ответственности, назначении и исполнении наказания, а также при применении иных форм уголовно-правового принуждения. Этот принцип имеет значение и для законодателя, обязывая его максимально точно формулировать признаки преступлений и правовые последствия их совершения.

Принцип равенства граждан перед законом раскрывается в ст. 4 УК РФ: «Лица, совершившие преступления, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств». Этот принцип является конституционным, так как основан на ст. 19 Конституции РФ. В статье 4 УК РФ содержится

«уголовно-правовой аспект равенства граждан», т. е. равенство привлечения к уголовной ответственности в случае совершения кем бы то ни было деяния, содержащего признаки преступления. Вместе с тем этот принцип не означает равной ответственности и наказания. И это различие может заключаться, например, в том, что к женщинам в отличие от мужчин не может быть применена мера наказания в виде смертной казни, как и к мужчинам старше 65 лет и к лицам, совершившим преступление в возрасте до 18 лет (ст. 59 УК РФ). Совершение лицом преступления с использованием своего служебного положения влечет применение мер ответственности в повышенном размере (см. п. «в» ч. 2 ст. 160 УК РФ).

В то же время следует учитывать, что применение лишь принципа равенства при избрании меры наказания привело бы к формализму, сделало бы излишним существование относительно определенных и альтернативных санкций. Поэтому на стадии определения характера и меры наказания этот принцип дополняется другими принципами уголовного права, в частности, принципами справедливости и гуманизма.

Принцип вины закреплен в ст. 5 УК РФ: «1. Лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина. 2. Объективное вменение, т. е. уголовная ответственность за невиновное причинение вреда не допускается».

Вина – это психическое отношение лица к совершенному им деянию в форме умысла или неосторожности. Ни одно деяние, совершенное невиновно, какие бы тяжкие последствия он не причинило, не может рассматриваться как преступление. Вменение в вину невиновного деяния, т. е. такого, общественную опасность которого виновное лицо не предвидело и не могло предвидеть, было бы лишено какого-либо воспитательного и предупредительного значения и поэтому является неприемлемым.

Вменять в ответственность обвиняемому можно только то общественно опасное деяние и его последствия, которые он осознавал либо по обстоятельствам дела должен был и мог осознавать. Если нет такой психической связи между субъектом и содеянным им, невозможно утверждать о наличии вины и ответственности.

Именно на установление признаков субъективной стороны преступления приходится в настоящее время наибольшее число ошибок уголовно-правового характера. Возведение названных положений в принципы уголовного права направлено на обеспечение точного соблюдения уголовного закона правоохранительными органами.

Принцип справедливости раскрывается в ст. 6 УК РФ: «1. Наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, т. е. соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. 2. Никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление».

Этот принцип означает максимальную индивидуализацию ответственности и наказания. Возможность реализации принципа справедливости заключается в самом содержании уголовного закона. Так, санкции уголовно-правовых норм носят относительно определенный (предусматривают наказание в определенных пределах) или альтернативный (предусматривают не один, а несколько видов наказания) характер. Более широкие пределы индивидуализации ответственности виновного установлены в ст. 60–83 Общей части УК РФ, которые позволяют при наличии определенных обстоятельств существенно смягчить ответственность и наказание виновного либо освободить его от уголовной ответственности и наказания. Положение ч. 2 ст. 6 УК РФ о том, что никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление, является воспроизведением нормы конституционного права о том, что «никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление» (ст. 50 Конституции РФ).

Нарушение принципа справедливости может заключаться в применении чрезмерно строгой меры ответственности; в этом случае мера наказания оказывается несправедливой по отно-

шению к лицу, совершившему преступление. Несправедливой может быть и чрезмерно мягкая мера ответственности – с точки зрения соблюдения интересов общества.

Принцип гуманизма раскрывается в ст. 7 УК РФ: «1. Уголовное законодательство РФ обеспечивает безопасность человека. 2. Наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, не могут иметь целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства».

В этой формулировке отражены две стороны гуманизма: обеспечение безопасности членов общества от преступных посягательств и обеспечение прав человека лицу, совершившему преступление.

Уголовная ответственность и наказание не преследуют цели отомстить лицу, совершившему преступление, причинить ему физические страдания, унижить его человеческое достоинство. Осуждая виновное лицо, применяя к нему наказание, государство стремится его исправить, вернуть к общественно полезной деятельности, оказывать предупредительное воздействие на других лиц.

Гуманизм российского уголовного права проявляется в отрицании жестоких, мучительных и позорящих наказаний. Последнее отражено в ст. 21 Конституции РФ.

Принцип гуманизма достаточно ярко проявляется в нормах Общей части УК РФ, предусматривающих в определенных случаях возможность освобождения лица, совершившего преступление, от уголовной ответственности и наказания (ст. 75–83 УК РФ); назначение наказания условно (ст. 73 УК РФ). В системе наказаний (ст. 44 УК РФ) основное место отведено наказаниям, не связанным с лишением свободы. Лишение свободы ограничено сроками – от двух месяцев до двадцати лет (ст. 56 УК РФ). Смертная казнь является исключительной мерой наказания и ее применение ограничено (ст. 59 УК РФ). Принцип гуманизма находит свое отражение и в общих началах назначения наказания. Статья 60 УК РФ обязывает суд при назначении наказания учитывать характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, в том числе, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание. Проявлением принципа гуманизма в уголовном праве является и институт помилования.

Специальными (отраслевыми) следует признать принципы, характерные для той или иной отрасли права. В частности, можно выделить такие принципы уголовного права, как принцип ограничения мер государственного принуждения, принцип личной ответственности, принцип неотвратимости наказания за совершенное преступление.

Принцип экономии мер государственного принуждения (иногда в теории его называют принципом экономии судебных репрессий) выражается в том, что борьбу с преступностью следует осуществлять путем наиболее рационального и экономного использования уголовных наказаний, особенно если они связаны с лишением свободы. Следовательно, необходимо стремиться к тому, чтобы тогда, когда это возможно, меньшими уголовно-правовыми средствами добиваться больших результатов. Назначая строгие меры наказания лицам, совершившим тяжкие и особо тяжкие преступления, суд наравне с этим может применять меры наказания, не связанные с лишением свободы, к лицам, совершившим преступления небольшой или средней тяжести. В соответствии, в частности, с этим принципом построена система наказаний в УК РФ (ст. 44). Кроме того, уголовное законодательство не исходит из абсолютной необходимости в любом случае применить к виновному лицу наказание. Так, в ст. 75–83 УК РФ предусмотрена возможность освобождения от уголовной ответственности и наказания. На принципе ограничения (экономии) мер государственного принуждения основан и институт условного осуждения (ст. 73 УК РФ).

Принцип личной ответственности также характерен в основном для уголовного права, поскольку и гражданскому, и административному праву присуща ответственность коллективных субъектов – юридических лиц. В уголовном праве принцип личной ответственности включает три элемента: 1) преступлением признается акт поведения, совершенный конкрет-

ным физическим лицом – индивидом; 2) каждое лицо отвечает в уголовно-правовом порядке только за то, что было причинено его собственными действиями; 3) наказание за содеянное носит строго личный характер.

Одним из принципов, присущих только уголовному праву, является *принцип неотвратимости ответственности за совершение преступного деяния*. Сущность данного принципа заключается в том, что каждое лицо, виновное в совершении преступного деяния, должно нести уголовную ответственность. Поэтому за каждое преступление в нормах Особенной части УК РФ предусмотрено соответствующее наказание. Освобождение от уголовной ответственности и наказания возможно лишь в особых случаях, предусмотренных уголовным законом.

Неотвратимость ответственности за совершенное преступление имеет большое предупредительное значение. Сознание того, что преступление неизбежно повлечет ответственность, оказывает на определенную категорию людей сдерживающее воздействие.

Заметим, неотвратимость ответственности и наказания следует рассматривать как единый процесс, выраженный в неотвратимости уголовной ответственности в стадии предварительного расследования; неотвратимости определения справедливого наказания, соответствующего тяжести совершенного преступления, в стадии судебного разбирательства и обязательности реализации наказания в стадии его исполнения.

Наряду с общеправовыми принципами и принципами уголовного права как отрасли права выделяют и *принципы института отрасли права*. В частности, можно говорить о *принципах назначения наказания*. По мнению исследователей, к принципам назначения наказания относятся принцип дифференциации уголовной ответственности и наказания и принцип индивидуализации наказания.

Дифференциация уголовной ответственности и наказания заключается в разработке на законодательном уровне самых разных мер уголовно-правового характера, которые в наибольшей мере соответствовали бы разнообразию типов преступлений и лиц, их совершивших. Основаниями дифференциации уголовной ответственности и наказания служат характер и степень общественной опасности преступления и типовые свойства личности лица, его совершившего, характеризующие степень ее общественной опасности.

Уголовный закон предоставляет судам широкие возможности дифференциации уголовной ответственности и наказания. Так, наряду с мерами уголовного наказания возможно применение к лицам, совершившим преступления, и условного осуждения, и принудительных мер медицинского характера, а к несовершеннолетним – принудительных мер воспитательного воздействия. Возможно также освобождение от уголовной ответственности и наказания. Кроме того, принцип дифференциации уголовной ответственности и наказания позволяет суду выбрать вид наказания в рамках альтернативной санкции нормы. Но данный принцип обязательно дополняется принципом индивидуализации наказания. Именно в соответствии с принципом индивидуализации суд имеет возможность назначить виновному лицу конкретную меру наказания.

Индивидуализация наказания предполагает, с одной стороны, назначение справедливого наказания, соразмерного тяжести преступления и общественной опасности личности виновного, а с другой – определение меры уголовно-правового воздействия, которая максимально способствовала бы осуществлению целей наказания. Всякое преступление по обстоятельствам совершения и фактическим признакам обладает отличительными особенностями, индивидуальной определенностью. И лицу, его совершившему, тоже присущи индивидуальные особенности – физические, социальные, нравственные. Отсюда в каждом случае вытекает необходимость дифференцированного подхода к определению меры наказания, его индивидуализации. Наказание всегда должно быть соразмерно совершенному преступлению.

Уголовное право является единственной отраслью права, в которой предпосылки индивидуализации наказания получили законодательное закрепление (ст. 60 УК РФ). Большинство

санкций Особенной части УК РФ являются относительно определенными или альтернативными, что также способствует индивидуализации наказания. Большое значение для индивидуализации имеют положения Общей части УК РФ: разграничение форм вины (ст. 25 и 26); требование учета степени и характера участия каждого из соучастников совершенного преступления (ч. 1 ст. 34). В Общей части УК РФ (ст. 61 и 63) перечислены обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание.

Литература

1. *Голлик Ю., Елисеев С.* Понятие и происхождение названия «уголовное право» // Уголовное право. 2002. № 2.
2. *Гринберг М. С.* Уголовное право как феномен культуры // Правоведение. 1992. № 2.
3. *Келина С. Г., Кудрявцев В. Н.* Принципы советского уголовного права. М.: Наука, 1988.
4. *Коняхин В. П.* Теоретические основы построения Общей части российского уголовного права. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002.
5. *Кропачев Н. М.* Уголовно-правовое регулирование. Механизм и система. СПб.: СПбГУ, 1999.
6. *Мальцев В. В.* Введение в уголовное право. Волгоград: ВИЮ МВД России, 2000.
7. *Наумов А. В.* Введение в уголовное право (лекция) // Государство и право. 1993. № 11.
8. *Филимонов В. Д.* Принципы уголовного права. М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2002.

Глава 2. Уголовно-правовая политика

§ 1. Понятие и содержание уголовно-правовой политики

Уголовно-правовая политика есть целенаправленная деятельность государства по ограничению преступности средствами уголовно-правового воздействия.

Из приведенного определения усматривается, во-первых, что уголовно-правовая политика представляет собой целевую деятельность. Государство в принципе отвечает за разработку такой стратегии борьбы с преступностью, которая обеспечивала бы надлежащую эффективность общего предупреждения преступных посягательств и максимальную активность применения мер специального предупреждения.

Во-вторых, уголовно-правовая политика относится к компетенции государства (в лице его правомочных органов). Иные институты (например, общественность) не могут быть ее непосредственными субъектами в силу высокого уровня репрессивности уголовно-правовых мер и их значимости для судьбы человека. Негосударственные институты играют вспомогательную роль (например, консультативную), оказывая помощь государству в решении соответствующих задач (чаще всего по поручению государственных органов, реже по собственной инициативе).

В-третьих, уголовно-правовая политика взаимодействует со специфической группой норм, которая не только отличается остротой социального реагирования на отклоняющееся поведение, но и характеризуется наибольшей степенью ответственности как в плане обязанностей государства перед мировым сообществом, так и по отношению к гражданам, попавшим в сферу уголовно-правового воздействия.

Целями уголовно-правовой политики являются:

1. *Определение концептуальных основ уголовно-правовой борьбы с преступностью.* Здесь большое значение имеет проработка вопросов идеологии борьбы с преступностью, поскольку именно концепция представляет собой основу уголовно-правовой политики, систему современных политических взглядов. В ходе разработки уголовно-правовой концепции борьбы с преступностью следует иметь в виду динамику легитимности, понимаемую как значимость уголовно-правовых норм для населения, преступников, потерпевших и правоприменителей.

2. *Обоснование пределов уголовно-правового регулирования.* Необходимо учитывать идею ограниченности уголовно-правового регулирования как в количественном, так и в качественном аспектах. Пределы существуют повсюду, имеются они и в области уголовно-правового воздействия. Эти пределы задаются комплексом различных обстоятельств, среди которых целесообразно назвать:

- недопустимость преследования за образ мыслей;
- наличие альтернативы уголовно-правовому воздействию;
- состояние социально-правовой обстановки. Уголовное право логически завершает процесс социально-правового регулирования конфликтных отношений;
- потенциал организационной структуры. Такая структура пронизывает все сферы и стадии уголовно-правовой деятельности; серьезные успехи в этой области гарантирует только профессиональный, а не дилетантский подход;
- возможности ресурсного обеспечения;
- уровень общественного сознания и психологии;
- отношение правонарушителей к криминальным проявлениям и наказуемости.

3. *Выделение приоритетных направлений борьбы с преступностью.* Приоритетность отдельных направлений борьбы с преступностью – объективная реальность. Условно можно выделить два типа формирования уголовно-правовой политики: рефлексивный и нормативный. Рефлексивный тип складывается путем спонтанного реагирования на криминологическую ситуацию. Цели уголовно-правовой борьбы, их последовательность (очередность) определяются стихийно, под давлением сложившихся обстоятельств. Другая особенность рефлексивного подхода заключается в его ориентации на «доступность» объектов уголовно-правового воздействия. Иначе говоря, как и любой стихийный процесс, он развивается по линии наименьшего сопротивления. Кроме того, для рефлексивного типа характерна запоздалая реакция. Наконец, отличительная черта формирования приоритетов путем рефлексии – излишняя эмоциональность. Эмоциональность – важное качество рассматриваемого подхода, поскольку она является тем средством, которое позволяет направить настроения общества в нужное русло и таким образом отвлечь внимание законодателя и правоприменителя от подлинных проблем.

В противоположность этому нормативный тип формирования уголовно-правовой политики характеризуется рациональностью, обоснованностью, продуманностью. Его отличает знание реальной обстановки.

4. *Согласование с иными видами политики:* криминологической, судебной, уголовно-исполнительной, административно-правовой и т. д. Если, например, криминологическая политика характеризуется наличием ряда негативных тенденций (в обществе распространяются алкоголизм и наркомания, аморальность, равнодушие, безответственность, социальные программы по предупреждению правонарушений не выполняются), то серьезно ослабевают и позиции уголовно-правовой политики: она теряет свое функциональное значение и из средства регулирования общественных отношений превращается в орудие мести и устрашения.

Сильная уголовно-правовая политика характеризуется обеспечением свободы (принятием решений) и мерой ответственности (за последствия, находящиеся в причинной связи с решениями). Если принять за аксиому, что власть и финансовое могущество увеличивают количество степеней свободы в процессе выработки и принятия решений, то равным образом должна возрастать и мера ответственности.

Цели уголовно-правовой политики находят свое выражение в определении ее задач и основных принципов. Эти задачи и принципы сформулированы в уголовном законодательстве.

Содержание уголовно-правовой политики включает в себя, во-первых, установление круга общественно опасных деяний, признаваемых преступлениями. Этот круг, с одной стороны, содержит группу преступлений, признанных таковыми в уголовном законодательстве практически любого государства (так называемые общечеловеческие преступления: убийства, изнасилования, кражи и т. д.). С другой стороны, социальная динамика выявляет посягательства, общественная опасность которых становится все более заметной вместе с развитием определенных процессов (например, терроризм). Уголовно-правовая политика в своей содержательной части как раз и должна адекватно отразить и выразить общественную опасность тех или иных явлений. В этом и выражается сущность уголовно-правовой криминализации – признание в уголовном законе деяния общественно опасным и объявление его уголовно-наказуемым⁶. Криминализация деяний понимается и как процесс, и как результат. Процесс криминализации состоит в выделении целей, оснований и возможностей установления уголовной ответственности за те или иные деяния и издании уголовных законов, закрепляющих это решение. Результат криминализации – совокупность норм уголовного права, содержащих перечень преступлений⁷.

Интегральной оценкой общественной опасности преступления выступает наказание. Поэтому в содержание уголовно-правовой политики входит, во-вторых, как установление общих условий наказуемости и характеристики видов наказания, так и определение вида и

размера наказания за совершенное конкретное деяние (пенализация). Пенализация как синоним наказуемости (законодательная, или общая) состоит в установлении принципов и критериев наиболее строгого государственного принуждения за деяния, признаваемыми преступными; в формулировании целей уголовного наказания; в определении его видов и размеров; в предложении иных мер уголовно-правового характера, необходимых и достаточных в отношении лиц, совершивших общественно опасные деяния⁸. Пенализация как процесс и результат назначения наказания за совершенное преступление (практическая, или индивидуальная) имеет конкретный адресат – личность преступника.

Некоторые преступления могут характеризоваться по тем или иным причинам снижением общественной опасности. В этом случае уголовно-правовая политика осуществляет декриминализацию соответствующих деяний, т. е. исключает их из перечня преступлений. Это третий элемент содержательной части уголовно-правовой политики. Декриминализация деяния как процесс требует аргументированного обоснования снижения общественной опасности до той критической черты, когда применение уголовного наказания является неразумным, слишком затратным, не находящим общественной поддержки.

В-четвертых, в связи с определенными условиями, имеющими отношение к личности виновного, его поведению или социальной обстановке, наказание лица становится нецелесообразным. Здесь уголовно-правовая политика обеспечивает условия и порядок депенализации совершенных преступлений. Общая депенализация преступлений выражается в снижении размера и нижнего предела санкции, расширении диапазона видов наказания за их совершение. Индивидуальная депенализация состоит в целеустремленном приоритете менее строгих видов и размеров наказания, назначаемого преступнику.

В-пятых, уголовно-правовая политика отвечает за обеспечение компетентной квалификации преступлений и толкование норм действующего законодательства. С неправильной квалификацией преступлений нередко связана порочная практика укрытия их от учета, немотивированного отказа в возбуждении уголовных дел, необоснованное освобождение преступников от уголовной ответственности⁹. Толкование норм уголовного законодательства высшими судебными инстанциями (Конституционным Судом Российской Федерации, Верховным Судом Российской Федерации) есть не что иное как одно из средств взвешенного управления уголовно-правовой политикой по отдельным направлениям.

В-шестых, уголовно-правовая политика обеспечивает надлежащую правоприменительную деятельность, оценивает эффективность уголовно-правовых установлений, внося по мере необходимости надлежащие коррективы. Здесь важно установить положительные и негативные тенденции применения уголовно-правовых норм в реальной действительности.

Следует подчеркнуть, что уголовно-правовая политика представляет собой специфический вид социальной деятельности и, как любая деятельность, тесно связана с прогнозированием.

§ 2. Уголовно-правовое прогнозирование

Уголовно-правовое прогнозирование представляет собой разновидность научного предвидения в сфере борьбы с преступностью. Его можно определить как научно обоснованный анализ перспектив развития уголовного права с целью получения информации о направлениях, путях и средствах его совершенствования.

Уголовно-правовая наука (как и любая другая) призвана реализовывать прогностическую функцию. Она должна изучать динамику соответствующих явлений, процессов, выявлять тенденции, устанавливая закономерности развития уголовного законодательства и практики его применения. Это тем более важно, что в сфере борьбы с преступностью распространено интуитивное уголовно-правовое предвидение, которое, конечно, не может быть равноценной заменой научному прогнозированию.

Уголовно-правовое прогнозирование – это *систематическая* научно-практическая деятельность. Уголовное право лишается возможности претендовать на статус «законченной науки», не уделяя внимания разработке и воплощению своей прогностической функции. Проблемы уголовного права в таком случае утрачивают как историческую почву, так и перспективу. Сам процесс законотворчества становится субъективным и спонтанным, правовое реагирование на социальные коллизии – запаздывающим и декларативным.

Научность уголовно-правового прогнозирования означает отрицание социальных утопий в сфере борьбы с преступными посягательствами. К таким утопиям относится постановка целей «искоренить», «ликвидировать» преступность в обозримый исторический период как путем усиления уголовной репрессии, так и мерами гуманного обращения с преступниками. *Научный подход предполагает получение достоверной прогностической информации, объективность формулируемых выводов, использование комплекса методов и процедур, разработанных прогностикой, адаптированных применительно к предмету изучения.*

Своеобразие уголовно-правового прогнозирования определяется в первую очередь его предметом, к элементам которого относятся:

- процесс разработки концепции уголовно-правовой борьбы с преступностью, определение перспектив построения уголовно-правовой доктрины;
- предвидение потребностей общества в уголовно-правовом регулировании социальных отношений;
- установление перспектив развития уголовно-правовых отношений;
- прогноз развития уголовного законодательства, его системы, составных частей, отдельных норм;
- определение последствий изменений уголовного законодательства;
- изучение тенденций практики уголовного преследования, назначения наказания, правовых последствий его исполнения;
- перспективный анализ эффективности уголовно-правовых норм;
- предвидение, осуществляемое различными лицами, оказавшимися в сфере уголовно-правового воздействия;
- исследование перспектив развития науки уголовного права.

Предмет уголовно-правового прогнозирования неверно сводить к предвидению только уголовно-правовых норм, институтов, отрасли права. Такой подход обрекает правотворчество и правоприменение на догматизм, субъективизм, подгонку реальности под теоретические дефиниции. Резко возрастает опасность появления норм, не согласованных с социальной обстановкой, ориентированных на воплощение группового интереса. Сама идея прогнозирования обесценивается, довлеющим становится метод проб и ошибок. Уголовно-правовое про-

гнозирование должно быть инструментом, интегрирующим научные знания самого широкого спектра в ограниченной области уголовно-правового регулирования.

Уголовно-правовое прогнозирование представляет собой функциональное средство уголовно-правовой политики, и в этом плане оно неразрывно связано с юридической деятельностью. Когда речь идет о борьбе с преступностью, теряет свое значение (уместное в дидактических целях) деление предмета прогнозирования на «уголовное право» и «уголовно-правовую политику». Прогноз мыслим только по отношению к изменяющемуся, «живому» объекту; принципиально неверно исследовать реализацию уголовно-правовых норм вне практики их применения.

Участвуя в правовом регулировании общественных отношений, уголовно-правовое прогнозирование взаимодействует с иными видами юридического прогнозирования: криминологическим, уголовно-процессуальным, криминалистическим, уголовно-исполнительным и др. При анализе юридической практики можно усмотреть динамику передачи прогностической информации от криминологической к уголовно-правовой, процессуальной, криминалистической. В системе юридического прогнозирования названные виды предвидения представляют собой подсистему, которую целесообразно назвать криминальным прогнозированием. На «входе» этой подсистемы находятся административно-правовое прогнозирование, а также прогнозирование в других отраслях права (международном, государственном, гражданском, трудовом и т. п.). На «выходе» подсистемы находится уголовно-исполнительное прогнозирование.

Подсистема криминального прогнозирования имеет и внешние каналы поступления информации, источниками которой являются результаты научного предвидения, осуществляемого в иных отраслях знания (экологии, технологии, медицине, биологии и т. д.). Такая информация представляет интерес и для уголовно-правового прогнозирования.

Уголовно-правовое прогнозирование составляет инструментальную основу уголовно-правовой политики. Прогностическая информация, исследуя явления во временной связи, позволяет выделить и оценить различные модели уголовно-правовой политики. Среди таких моделей следует выделить *тоталитарную модель*. Ее отличительными чертами являются: уголовно-правовая борьба с инакомыслием; уголовная репрессия как определяющая черта социальной политики; произвольность (безграничность) уголовно-правового регулирования; жестокость; мистификация целей и задач уголовно-правовой политики; директивное управление общественным мнением; искоренение обратных связей в обществе мерами карательного воздействия. Данная модель агрессивна и, в итоге, обречена на саморазрушение.

Напротив, *гуманистическая модель* уголовно-правовой политики предполагает: ограниченность уголовно-правового воздействия; подчиненность уголовно-правовой политике криминологической, согласованность между ними; реальное обеспечение равенства граждан перед законом; обеспечение эффективности уголовно-правового воздействия за счет достижения цели неотвратимости наказания, а не за счет жестокости; приоритетность борьбы с наиболее опасными преступлениями; ориентация на общественное мнение, постоянное поддержание обратных связей. Эта модель жизнеспособна и конструктивна, но она предъявляет высокие требования к властным структурам как субъектам уголовно-правовой политики.

Первая модель достаточно широко представлена в социально-исторической практике, а вот вторая является неким идеальным образом, к воплощению которого следует стремиться, но реальные примеры которого трудно привести. Во всяком случае, важно избегать унаследования негативного исторического опыта для решения современных проблем борьбы с преступностью и пытаться следовать конструктивному типу модели уголовно-правовой политики.

В современной уголовной политике можно выделить *либеральную и консервативную* модели. Для того что определить модель уголовной политики государства (либеральная или консервативная), необходимо найти ответы на три вопроса: какие человеческие права защи-

щены? Какова антикриминогенная направленность уголовного законодательства? По каким параметрам осуществляется «выборка» преступников?

Вопрос о том, должны ли быть защищены права людей, которые выступают носителями различных патологий, возник в недрах либерального сознания. В настоящее время либералами однозначно положительно решен вопрос о необходимости защищать права так называемых сексуальных меньшинств. В идеологическом плане это рассматривается как победа и утверждение основного принципа либерализма – толерантности к различным девиациям без учета их патологического характера, поскольку эти девиации есть выражение «прав человека».

В либеральной модели уголовной политики уголовное законодательство не ставит задачу предупреждения преступлений, поскольку государство легализует и тем самым поощряет различные пороки. Например, с позиций терпимости интерпретируется нидерландская политика в отношении немедицинского потребления наркотических средств. Закон «О голландских генеральных прокурорах» 1976 года определил следующие стандарты отказа от преследования в случае совершения нарушений, связанных с наркотиками: владение «мягкими» наркотиками до пяти граммов; использование небольшого количества «жестких» наркотиков лицом, не имеющим судимости; нерегулярная торговля наркотическими средствами¹⁰. Это якобы позволяет избежать значительных издержек, толерантно обращаться с лицами, использующими наркотики для собственных нужд, и перевести проблему наркотиков в плоскость публично важного явления (?!). Российские ученые В. В. Бойцова и Л. В. Бойцова, процитировавшие эти утверждения, предлагают пристально изучить голландский опыт в Российской Федерации: «Отечественные политики не должны бояться трудных вопросов, разрабатывать и осуществлять прогрессивные проекты»¹¹. Не вполне понятно, по каким критериям тот или иной проект получает оценку прогрессивного, ведь прогресс означает улучшение; наркоманию же всегда сопровождает деградация (регресс), и почему ее поощрение называется прогрессивным явлением.

Представляется бесспорным, что подобная политика в любом случае не приведет к уменьшению числа лиц, употребляющих наркотики. Кроме того, наркоманы не перестают быть криминальным элементом голландского общества. Наркомания по-прежнему является серьезной проблемой и для Нидерландов.

В либеральной модели уголовной политики привлечение к ответственности преступников осуществляется по принципу их «доступности» для системы уголовной юстиции, а также исходя из идеологического деления правонарушителей на «своих» и «чужих».

В консервативной модели уголовной политики обеспечивается в первую очередь следование императиву согласования нравственных и правовых норм. Иными словами, консервативная уголовно-правовая политика ставит под запрет явления, нацеленные на деморализацию общества. Таковы, например, уголовно-правовые запреты, предусмотренные Уголовным кодексом Федеративной Республики Германии (далее – Уголовный кодекс ФРГ): параграфы 131 «Культ насилия», 173 «Сожительство между родственниками», 176 «Сексуальные действия в отношении детей» (по части 3 последнего параграфа лишением свободы на срок до пяти лет наказывается тот, кто воздействует на ребенка показом порнографических картинок или изображений, прослушиванием магнитофонных записей порнографического содержания или соответствующих разговоров), 183 «а» «Нарушение норм общественной морали», 184 «Распространение порнографических изданий».

Закон должен не только своевременно реагировать на уголовное правонарушение, обеспечивать не декларативный, а действительный характер норм, но и предупреждать совершение того или иного уголовного правонарушения. При этом предупреждение осуществляется не путем применения жестких санкций, а посредством криминализации деяний, предшествующих и способствующих совершению преступлений и проступков. Так, Уголовный кодекс ФРГ содержит значительное количество подобных норм. Так, в нем установлена уголовная ответ-

ственность за распространение материалов, содержащих указания по совершению преступлений, создание преступных сообществ ((параграфы 130 «а», 129 соответственно).

При рассмотрении консервативной уголовно-правовой политики необходимо выделить такую ее существенную черту, как формирование у населения нетерпимости к нарушению правовых норм. Подобная нетерпимость и есть существенная характеристика гражданского общества. В свою очередь, полицейские власти способствуют поощрению такого поведения граждан, когда они сообщают о совершенных правонарушениях в органы полиции. При этом система уголовной юстиции стремится реализовать фундаментальный принцип социальной справедливости – равенство всех перед законом.

В последние годы наблюдается тенденция сближения либеральной и тоталитарной моделей уголовной политики. С одной стороны, активно осуществляется идея глобализации уголовной политики. Устранение известного дуализма в международных отношениях, когда противостояние СССР (возглавлявшего Восточный блок) и США (дирижировавших НАТО) привело к гегемонии США. Это не только подорвало сложившееся равновесие в мире – основу международной безопасности, но и поставило под сомнение действенность международно-правового порядка. В конце XX столетия впервые после окончания Второй мировой войны власти США продемонстрировали политикам других стран и всей мировой общественности, что правовые соглашения ничего не значат перед диктатом силы. Более того, эти соглашения можно и нужно толковать с позиций оправдания «права сильнейшего».

Открытые акты агрессии, которые совершили США в отношении ряда независимых государств в последнее десятилетие XX и в начале XXI века, указывают на то, что идея международного уголовного права как инструмента обеспечения международной безопасности потерпела поражение. Уместно заметить в этой связи, что роль Организации Объединенных Наций (далее – ООН) агрессивными акциями США в последние годы заметно дискредитирована, и эта организация в значительной мере утратила независимость как при оценке международных событий, так и в процессе принятия решений, способных позитивно повлиять на характер возникших острых конфликтных ситуаций.

С другой стороны, все активнее заявляет о себе воинствующий «гуманитарный технократизм» – стремление путем манипуляций обеспечить достижение поставленных узкой социальной группой целей. Такие цели носят заведомо деструктивный характер, ибо они никогда не учитывают реальных потребностей тех, кто составляет цепочку «личность – общество – государство». Они изначально эгоистичны, антиисторичны и безнравственны. Это и понятно, поскольку механизм любой манипуляции предполагает полное забвение нравственных императивов, превращение нравственности в одну из функций по реализации очередного проекта.

В результате либеральная модель уголовной политики становится тоталитарной с тем лишь разичием, что управление общественным мнением в условиях либерализма осуществляется путем комплексного манипулирования сознанием с использованием новейших технологий. Характерно, что будущее уголовного права связывают с внедрением тотального контроля за поведением каждого человека¹².

§ 3. Направления уголовно-правовой политики

В целом выделяют два направления уголовно-правовой политики: *правотворчество и правоприменение*. И то, и другое направление могут быть успешно реализованы при наличии достаточного прогностического потенциала.

Решение правотворческих задач зависит от образа, стиля и типа социально-правового мышления.

Образ социально-правового мышления с точки зрения прогнозирования представляет собой концептуальное отношение к будущему, основанное на политических, нравственных и подобных критериях. В конце концов, это выбор будущего с четко определенных идеологических позиций. В настоящее время чрезвычайно важно избежать функциональности социально-правового мышления, обеспечить его независимость от изменяющихся групповых взглядов, интересов и сориентировать на общечеловеческие ценности.

Стиль социально-правового мышления раскрывается через направленность приемов отбора, регистрации и истолкования информации о будущих событиях. Существенная черта социально-правового мышления, сформированная предыдущими десятилетиями развития правовой системы, заключается в стремлении спрогнозировать характер реакции (одобрительная или критическая) на тот или иной возможный результат со стороны лиц, принимающих ответственные решения, и скорректировать выводы в соответствии с решениями этих лиц¹³.

Тип социально-правового мышления определяется путем специфической реакции на новое. Попытки дать исчерпывающую характеристику такой реакции с помощью какого-либо термина (консервативная, реформаторская, радикальная) нельзя признать удачными ввиду эмоциональной насыщенности подобной терминологии. Уместнее оценивать тип социально-правового мышления по шкале «рациональное – нерациональное».

Указанные характеристики социально-правового мышления определяют его дальновидность или недальновидность, что существенно для достижения целей уголовно-правовой политики в целом и решения правотворческих задач в частности. Недальновидность социально-правового мышления обрекает его на случайный поиск приемлемых стратегий уголовно-правовой политики, означая, по существу, экспериментирование на человеческих судьбах. В этом случае возрастает вероятность возвращения к апробированным средствам уголовно-правового регулирования, рассчитанным не на перспективу, а на решение конкретных задач (например, удержание власти). Здесь высока возможность замены или подмены результатов профессионального мышления субъективными усмотрениями и взглядами. Создание интеллектуальных оснований для безответственности есть опасный негативизм социально-правового мышления, имеющий непосредственное отношение к уголовно-правовой политике.

Серьезными препятствиями на пути принятия обоснованных правотворческих решений являются:

– идеологизация процесса правотворчества (в том смысле, что представители той или иной политической силы становятся инициаторами или заказчиками уголовно-правовых проектов, исходя не из ответственного анализа проблемной ситуации, а из конъюнктурных соображений);

– конфронтация, нетерпимость к оппонировавшим взглядам, оценкам;

– непонимание, некомпетентность;

– поспешность, безответственность;

– технократическое отношение к законотворчеству (имеется в виду конструирование уголовно-правовых норм не для поддержания жизненной перспективы и будущего социаль-

ного оздоровления, а исключительно в целях очередных практических нужд). Эти препятствия значительно осложняют процесс правотворчества, поэтому их желательно избегать.

Процесс правотворчества включает в себя ряд этапов. Первый – выявление, определение, оценка проблемных ситуаций. При этом следует учитывать масштабность возможных негативных последствий, которые связаны с установленной проблемой; вероятность наступления вреда; общественную опасность лиц – объектов уголовно-правового воздействия; виктимность представителей определенных групп населения (кто наиболее вероятно подпадает под уголовно-правовое воздействие).

Второй этап – анализ возможностей использования уголовно-правовых средств и способов решения проблемных ситуаций. В этой связи весьма актуально проведение прогностической экспертизы, которая ответит на следующие вопросы: каковы цена предлагаемого решения (экономическая стоимость), возможности его организационного обеспечения, цели, которые требуется достичь, вероятные последствия определенного решения.

Третий этап – обсуждение и принятие законотворческих решений. Его прогностическое сопровождение предполагает предвидение тех процессов, которые возникают при принятии решения, а именно: противоречия между субъектами правотворчества, имеющаяся практика лоббирования, наличие «теневых» процедур и пр.

Четвертый этап – обеспечение принятого закона нормативной базой по его реализации. Практика показывает, что принятый закон не действует, или действует неэффективно, или реализуется в неожиданном направлении по причине неясности тех или иных законодательных терминов, неопределенности правовых формулировок, отсутствия информации о приемлемой структуре приоритетов уголовно-правовой политики и т. п., причем нередко эти недостатки и пробелы имеют закономерный и объективный характер и могут быть устранены только в процессе толкования соответствующих положений. Поэтому в принципе крайне важно добиться выполнения следующего правила: любой закон должен вводиться только при наличии надлежащего юридического сопровождения, обеспечивающего единообразное толкование возможных правовых коллизий.

Таким образом, правотворчество и правоприменение тесно связаны между собой. Собственно говоря, конструируя норму, необходимо предвидеть механизм ее применения: кто будет реализовывать правовое предписание, контролировать соблюдение нормативного запрета, кому адресована законодательная конструкция, какова структура (иерархическая, географическая, динамическая) ее адресатов, возможны ли коллизии в процессе правовой деятельности, в чем они могут заключаться, как их избежать, каковы предполагаемые издержки правоприменения, какие средства целесообразно использовать для внедрения законоположения в практику.

В этой связи возникает проблема защиты уголовно-правового установления. Такая защита может быть обеспечена организационно, но что важнее – средствами уголовно-правового воздействия. Иными словами, необходимость защиты уголовно-правовой нормы (группы норм) мотивирует правотворческую деятельность в плане разработки юридических конструкций, направленных на предупреждение определенного поведения, негативно воздействующего на нормальный (естественный) процесс правореализации. В этом аспекте меры, предусматривающие уголовную ответственность за коррупцию, являются средством защиты норм, направленных на борьбу с организованной преступностью. Так реализуются обратные связи между правоприменением и правотворчеством.

Литература

1. Алексеев А. И., Овчинский В. С., Побегайло Э. Ф. Российская уголовная политика: преодоление кризиса. М., 2006.

2. *Клейменов М. П., Клейменов И. М.* Нераскрытая преступность. М., 2015.
3. *Лопашенко Н. А.* Уголовная политика. М., 2009.
4. *Лунеев В. В.* Истоки и пороки российского уголовного законодательства. М., 2014.
5. *Основания уголовно-правового запрета: криминализация и декриминализация.* М., 1982.
6. *Прокументов Л. М.* Криминализация и декриминализация деяний. Томск, 2012.

Глава 3. Источники уголовного права

§ 1. Классификация источников уголовного права

Под *источниками уголовного права* необходимо понимать: а) в широком смысле слова – факторы, которые оказывают влияние на формирование и реализацию норм уголовного права (социальные источники уголовного права)¹⁴; б) в узком смысле слова – источники, в которых содержатся нормы уголовного права. Социальные источники имеют основополагающее значение для отрасли уголовного права, поскольку они влияют на возникновение его норм, определяют содержание данных норм как в момент создания (правотворчества), так и в момент реализации. Например, многие религиозные заповеди («не убий», «не укради», «не лжесвидетельствуй» и т. д.) повлияли на формирование уголовно-правовых норм. Аналогичным образом связаны с уголовным правом нормы морали, обычаи и другие правила поведения. Многие постулаты уголовного права формулируются не в нормах, а в науке. Именно в научных работах определяются понятия общественной опасности преступления, фактической и юридической ошибки, формулируются многочисленные правила квалификации преступлений и т. д. Психические феномены также играют немаловажную роль. Достаточно указать на то значение, которым обладает правосознание в формировании модели поведения человека.

Социальные источники уголовного права могут быть классифицированы следующим образом:

– *объективные* (нормы иных, помимо уголовного права, социальных регуляторов (религиозные, моральные, политические и иные), положения, выработанные правоприменительной практикой, наука уголовного права и др.);

– *субъективные* (сознание, подсознание, иные психические факторы, влияющие на формирование и реализацию норм уголовного права).

Вопрос об *источниках уголовного права России, содержащих уголовно-правовые нормы* является дискуссионным. В науке высказывается мнение, что УК РФ является единственным источником уголовного права¹⁵. Вместе с тем фактически нормы уголовного права содержатся и в:

- Конституции РФ;
- международном праве, в том числе международных договорах РФ, источниках, содержащих общепризнанные принципы и нормы международного права;
- решениях, принятых на референдуме Российской Федерации;
- уголовном законодательстве;
- актах иных отраслей законодательства, в том числе отдельных федеральных законах, актах законодательства РФ военного времени;
- решениях Конституционного Суда РФ, постановлениях Пленума Верховного Суда РФ;
- решениях Европейского Суда по правам человека¹⁶.

В *состав уголовного законодательства* входят:

– УК РФ 1996 г., в том числе в редакциях, содержащих исключенные или измененные положения, которые применяются в отношении общественно опасных деяний, совершенных в период их действия;

– уголовные законы, которые вносят изменения и дополнения в УК РФ 1996 г. и обладают обратной силой;

– УК РСФСР 1960 г., иные нормативные правовые акты, которые применяются в отношении общественно опасных деяний, совершенных до принятия УК РФ 1996 г.;

– Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 64-ФЗ «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации», Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 91-ФЗ «О применении положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя»;

– постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации об объявлении амнистии;

– постановления Правительства РФ, принятые в целях реализации отдельных положений УК РФ (ст. 191.1, 226.1, 228, 228.3, 231, 234, 260, 261).

В уголовном праве есть множество норм, диспозиции которых являются бланкетными, то есть отсылают к иным (помимо УК РФ) нормативным правовым актам. Наиболее распространенной является точка зрения, что такие акты не могут рассматриваться в качестве источников уголовного права, актов, содержащих уголовно-правовые нормы.

При рассмотрении проблемы бланкетных диспозиций необходимо учитывать отраслевую принадлежность нормативных правовых актов, к которым они отсылают. В этой связи не следует рассматривать в качестве источников уголовного права акты, к которым отсылает бланкетная диспозиция¹⁷. Например, бланкетная диспозиция содержится в ст. 143 УК РФ, которая адресуется к нормативному правовому акту, содержащему требования охраны труда. Указанный нормативный правовой акт, безусловно, входит в состав трудового законодательства, а нормы права, содержащиеся в этом акте, относятся к отрасли трудового права. Поэтому данный нормативный правовой акт не может содержать уголовно-правовые нормы и непосредственно регулировать уголовно-правовые отношения. Одна и та же норма права не может относиться к нескольким отраслям права, если только одна из них не является комплексной отраслью. Этот вывод следует из тезиса о наличии у каждой отрасли самостоятельных предмета и метода правового регулирования. В противном случае такими источниками стали бы практически все акты органов государственной власти, поскольку уголовное право охраняет существующий правопорядок в целом.

§ 2. Уголовный закон как основной источник уголовного права

Согласно п. «о» ст. 71 Конституции РФ уголовное законодательство находится в ведении РФ. Субъекты РФ не вправе принимать какие-либо акты в уголовно-правовой сфере. 24 мая 1996 г. был принят УК РФ, который введен в действие с 1 января 1997 г. Часть 1 ст. 1 УК РФ предусматривает, что уголовное законодательство РФ состоит из данного кодекса. Новые законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат включению в УК РФ. Уголовный кодекс – федеральный закон, в связи с чем все изменения в него должны быть оформлены также в виде федеральных законов. В соответствии с Конституцией РФ федеральные законы принимаются Государственной Думой РФ, затем одобряются Советом Федерации РФ и подписываются Президентом РФ. В соответствии с ч. 2 ст. 1 УК РФ данный нормативный правовой акт основывается на Конституции РФ и общепризнанных принципах и нормах международного права. В силу ч. 1 ст. 15 Конституции РФ все федеральные законы, в том числе УК РФ, не должны ей противоречить. В противном случае применяются конституционные положения. Так, согласно ч. 1 ст. 50 Конституции РФ никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление. В силу названного конституционного положения в ч. 2 ст. 6 УК РФ закреплена норма, согласно которой никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление.

Границы действия уголовного закона определяются Конституцией РФ: правоограничения, которые предусматривает УК РФ, не должны выходить за эти рамки. Например, не может устанавливаться уголовная ответственность и не могут применяться нормы уголовного права, если имеет место нарушение принципа равенства в зависимости от национальности, расы и т. п., что противоречило бы ст. 19 Конституции РФ. Уголовное наказание не должно быть по своему содержанию жестоким или унижающим человеческое достоинство, что не согласовывалось бы с ч. 2 ст. 21 Конституции РФ.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» отмечено: а) под общепризнанными принципами международного права следует понимать основополагающие императивные нормы международного права, принимаемые и признаваемые международным сообществом государств в целом, отклонение от которых недопустимо (например, принцип всеобщего уважения прав человека и принцип добросовестного выполнения международных обязательств); б) под общепризнанной нормой международного права следует понимать правило поведения, принимаемое и признаваемое международным сообществом государств в целом в качестве юридически обязательного.

Таким образом, уголовный закон основывается на положениях международного права. В качестве примера можно привести ст. 127.1, 127.2 УК РФ, предусматривающие уголовную ответственность за торговлю людьми, а также использование рабского труда. Указанные нормы опираются, в частности, на Конвенцию относительно рабства, подписанную в Женеве 25 сентября 1926 г., с изменениями, внесенными Протоколом от 7 декабря 1953 г., а также Дополнительную конвенцию об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством, заключенную в Женеве 7 сентября 1956 г.

Сфера действия уголовного законодательства определена в ч. 1 ст. 2 УК РФ, устанавливающей задачи уголовного законодательства: уголовно-правовая охрана от преступных посягательств таких объектов, как права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок и общественная безопасность, окружающая среда, конституционный строй РФ; обеспечение мира и безопасности человечества; предупреждение преступлений.

Для решения поставленных задач УК РФ:

- устанавливает основание и принципы уголовной ответственности;
- определяет, какие деяния, представляющие реальную опасность для личности, общества или государства, признаются преступлениями;
- устанавливает виды наказаний и иные меры уголовно-правового характера за совершение преступлений.

§ 3. Действие уголовного закона во времени

Согласно ч. 3 ст. 15 Конституции РФ законы подлежат официальному опубликованию, а неопубликованные законы не применяются. Любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения. Порядок опубликования и вступления в силу уголовных законов не обладает какой-либо спецификой. Он исчерпывающе определен Федеральным законом от 14 июня 1994 г. № 5-ФЗ «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания» (далее – Федеральный закон № 5-ФЗ). Ст. 6 указанного закона предусматривает, что федеральные законы вступают в силу одновременно на всей территории Российской Федерации по истечении десяти дней после дня их официального опубликования, если самими законами не установлен другой порядок вступления их в силу. В отдельных случаях уголовные законы вступают в порядке, определенном федеральными законами, которыми они вводятся в действие. В качестве примера можно назвать Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 64-ФЗ «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации». Согласно ст. 4 Федерального закона № 5-ФЗ официальным опубликованием федерального закона считается первая публикация его полного текста в «Парламентской газете», «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации» или первое размещение (опубликование) на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

Прекращение действия уголовного закона может осуществляться в связи с:

- истечением срока действия закона;
- отменой закона;
- его заменой новым уголовным законом;
- принятием решения Конституционного Суда РФ о признании данного закона, его отдельных положений неконституционными (ст. 79 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»). Например, постановлением Конституционного Суда РФ от 11 декабря 2014 г. № 32-П положения ст. 159.4 УК РФ признаны не соответствующими Конституции РФ. В этой связи Конституционный Суд РФ указал, что если по истечении шестимесячного срока со дня провозглашения данного постановления федеральный законодатель не внесет в УК РФ надлежащие изменения, ст. 159.4 данного кодекса утрачивает силу. Поскольку изменения не были внесены, названное нормативное положение утратило силу.

Общее правило действия уголовного закона во времени сформулировано в ст. 9 УК РФ, согласно которому преступность и наказуемость деяния определяются уголовным законом, действовавшим во время совершения этого деяния. При этом согласно ч. 2 ст. 9 УК РФ временем совершения преступления признается время совершения общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий. Данное правило приобретает особое значение в случае совершения так называемых «дистанционных» преступлений», т. е. деяний, последствия которых наступают через некоторое время (например, убийство с использованием отравляющих веществ замедленного действия).

Исключением из приведенной нормы о действии уголовного закона во времени является правило о применении *обратной силы уголовного закона*, предусмотренное в ст. 10 УК РФ, – уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, то есть распространяется на лиц, совершивших соответствующие деяния до вступления такого закона в силу, в том числе на лиц, отбывающих наказание или отбывших наказание, но имеющих судимость.

Напротив, новый уголовный закон, устанавливающий преступность деяния, усиливающий наказание или иным образом ухудшающий положение лица, обратной силы не имеет (ч. 1 ст. 10 УК РФ). В этом случае «старый» уголовный закон продолжает действовать, что именуется в науке *ультраактивностью*. Например, если лицо совершило преступление в период действия УК РСФСР 1960 г., но предстало перед судом после вступления в силу УК РФ 1996 г., по общему правилу будет применяться УК РСФСР в той части, в которой УК РФ не улучшил положение виновного лица.

Положения УК РФ о действии закона во времени основываются на ст. 54 Конституции РФ, согласно которой закон, устанавливающий или отягчающий ответственность, обратной силы не имеет. Никто не может нести ответственность за деяние, которое в момент его совершения не признавалось правонарушением. Если после совершения правонарушения ответственность за него устранена или смягчена, применяется новый закон. Принцип обратной силы уголовного закона предусмотрен также международным правом. Согласно ст. 15 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. «...не может назначаться более тяжкое наказание, чем то, которое подлежало применению в момент совершения уголовного преступления. Если после совершения преступления законом устанавливается более легкое наказание, действие этого закона распространяется на данного преступника»¹⁸.

Под *устранением преступности* деяния понимается:

– полная декриминализация деяния, ранее признававшегося преступлением, т. е. исключение его из числа уголовно наказуемых (например, Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162 исключил уголовную ответственность за причинение средней тяжести вреда здоровью по неосторожности (ч. 3 и 4 ст. 118 УК) и ряд других деяний; Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420 из УК РФ были исключены ст. 130 «Оскорбление»);

– частичная декриминализация, при которой деяние по-прежнему признается преступным, однако изменяется содержание его объективных и субъективных признаков, что влечет сужение сферы применения уголовного закона (повышается возраст уголовной ответственности или устанавливаются специальные признаки субъекта преступления; исключаются квалифицирующие признаки; устанавливаются более тяжкие последствия, наступление которых обуславливает уголовную ответственность, и т. д.). Само по себе исключение из Особенной части УК РФ той или иной статьи также нередко свидетельствует не о полной, а лишь о частичной декриминализации деяния, если изъята не общая, а специальная норма (или, напротив, сохранена специальная норма при исключении общей). Так, Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162 признана утратившей силу ст. 200 «Обман потребителей» УК РФ. Однако это не означает того, что обман потребителей как таковой декриминализован и более не может повлечь уголовную ответственность: обман потребителей представляет собою частный случай мошенничества, а потому при наличии признаков этого состава преступления применению подлежит ст. 159 УК РФ.

Смягчающим наказанием признается уголовный закон, который:

- исключает из системы наказаний какой-либо вид наказания;
- устанавливает ограничения в применении того или иного наказания к отдельным категориям лиц;
- исключает из санкции более строгие наказания или осуществляет их замену на более мягкие меры наказания;
- вводит в санкцию более мягкие (по сравнению с присутствовавшей в санкции самой строгой мерой государственного принуждения) альтернативные виды наказания;
- снижает срок (размер) вида наказания (например, минимальный срок лишения свободы по УК РСФСР составлял три месяца, по УК РФ – два месяца);
- сокращает максимальный и (или) минимальный пределы вида наказания в санкции, в том числе при неизменности или даже повышении другого;

- исключает из санкции дополнительное наказание либо придает обязательному дополнительному наказанию характер факультативного;
- изменяет содержание наказания, уменьшая уровень предусмотренных им правоограничений;
- устанавливает более льготные правила назначения наказания.

Более мягкий уголовный закон распространяется не только на лиц, в отношении которых не вынесено судебное решение (обвиняемых, подсудимых), но и на осужденных, отбывающих наказание или к которым применены иные меры уголовно-правового характера, а также на лиц, отбывших наказание, но имеющих судимость.

Конституционный Суд РФ отметил, что именно органы государственной власти должны обеспечить действие механизма приведения в соответствие с законом, улучшившим положение виновного лица и имеющим в связи с этим обратную силу, ранее принятых судебных решений независимо от наличия просьбы со стороны заинтересованных лиц¹⁹.

Иным образом *улучшающим положение* виновного лица, а потому имеющим обратную силу, признается уголовный закон, который, непосредственно не декриминализируя деяние, не смягчая наказание, тем не менее улучшает правовой статус лица, совершившего преступление, в том числе – отбывшего наказание. Таким, в частности, следует признать законодательный акт:

- устанавливающий новые обстоятельства, исключающие преступность деяния;
- устанавливающий новые основания освобождения от уголовной ответственности или уголовного наказания;
- расширяющий сферу применения предусмотренных в законе видов освобождения от уголовной ответственности или уголовного наказания, в том числе путем перевода отдельных из них в разряд императивных (подлежащих применению вне зависимости от усмотрения судебных органов);
- устанавливающий более льготные правила действия уголовного закона в пространстве и т. д.

Возможны ситуации, когда на момент совершения преступления действовал один уголовный закон, далее был принят другой, улучшивший положение лица, и затем третий, который это положение вновь ухудшил. В этом случае подлежит применению наиболее мягкий закон, который максимально улучшает положение лица, так называемый *промежуточный закон*.

Применительно к сфере действия уголовного закона во времени существует проблема *обратной силы уголовного закона* при изменении норм, к которым отсылают бланкетные диспозиции УК РФ. При изменении содержания нормативного правового акта, к которому отсылает бланкетная диспозиция уголовно-правовой нормы, меняются содержание состава преступления, критерии оценки общественной опасности деяния. Поэтому правы те авторы, по мнению которых следует подкорректировать правила действия уголовного закона во времени и пространстве, поскольку их необходимо согласовать с порядком действия нормативных актов, с которыми связаны соответствующие уголовно-правовые нормы²⁰.

Такие выводы следуют и из определения Конституционного Суда РФ от 10 июля 2003 г. № 270-О, в котором отмечается, что положения ч. 3 ст. 3, ст. 10 УК РФ, п. 13 ст. 397 УПК РФ «при том, что в силу специфики предметов правового регулирования они непосредственно закрепляют правовые последствия принятия именно уголовного закона, устраняющего или смягчающего уголовную ответственность, не исключают возможность придания обратной силы законам иной отраслевой принадлежности в той мере, в какой этими законами ограничивается сфера уголовно-правового регулирования»²¹. При этом Конституционный Суд РФ сослался на положения ч. 2 ст. 14 УК РФ и указал, что «декриминализация тех или иных деяний может осуществляться не только путем внесения соответствующих изменений в уголовное

законодательство, но и путем отмены нормативных предписаний иной отраслевой принадлежности, к которым отсылали бланкетные нормы уголовного закона, либо ограничения объема уголовно-правового регулирования в результате законодательного признания какого-либо деяния не представляющим общественной опасности, свойственной именно преступлениям, и влекущим на данном основании административную или иную более мягкую ответственность». В соответствии с ч. 2 ст. 10 УК РФ если новый уголовный закон смягчает наказание за деяние, которое отбывается лицом, то это наказание подлежит сокращению в пределах, предусмотренных новым уголовным законом. Согласно постановлению Конституционного Суда РФ от 20 апреля 2006 г. № 4-П смягчение наказания за деяние должно осуществляться не до верхнего предела санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ, как было ранее при принятии правоприменительных решений по уголовным делам, а в пределах, установленных в новой редакции санкции уголовно-правовой нормы, с учетом положений Общей части УК РФ. Например, осужденный отбывает наказание в виде четырех лет лишения свободы. Новый уголовный закон снижает максимальный размер санкции за соответствующее деяние до трех лет. В этом случае суд при наличии соответствующих оснований вправе снизить размер наказания не только до трех лет, но и до нижней границы санкции. В УК РФ могут содержаться нормы, которые *ограничены по времени действия*. Например, ст. 9 Федерального закона от 8 июня 2015 г. № 140-ФЗ «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» ст. 76.1 УК РФ дополнена ч. 3, устанавливающей новое основание освобождения от уголовной ответственности за отдельные преступления в сфере экономической деятельности, а именно предусмотренные ст. 193, ч. 1 и 2 ст. 194, ст. 198, 199, 199.1, 199.2 УК РФ. Названный закон направлен на создание правового механизма добровольного декларирования имущества физических лиц, защиту их имущественных интересов, в том числе за пределами РФ. Декларация может быть представлена в налоговый орган либо федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный по контролю и надзору в области налогов и сборов, в срок с 1 июля 2015 г. по 30 июня 2016 г. Гарантии освобождения лица от ответственности за совершение конкретного деяния, содержащего признаки преступления, применяются, если на дату представления декларации в отношении лица не было возбуждено уголовное дело в связи с совершением соответствующего преступления (ст. 4, 5 указанного закона). Одно из условий освобождения от ответственности – указанные преступления должны быть совершены до 1 января 2015 г.

§ 4. Действие уголовного закона в пространстве

Уголовный закон действует в пространстве в соответствии с рядом принципов, непосредственно закрепленных в УК РФ, к числу которых относятся территориальный принцип, принцип гражданства, экстерриториальный, покровительственный, реальный и универсальный принципы. Перечисленные принципы позволяют разрешить вопрос о том, совершение преступлений какими лицами и на каких территориях (объектах) влечет уголовную ответственность по российскому законодательству.

1. Территориальный принцип. Это основной принцип, определяющий характер действия уголовного закона в пространстве. Существо территориального принципа действия уголовного закона заключается в распространении юрисдикции Российской Федерации на ее территорию, что базируется на положениях ч. 1 и 2 ст. 4 Конституции РФ. Согласно этим положениям суверенитет России распространяется на всю ее территорию. Конституция РФ и федеральные законы имеют верховенство на всей территории РФ. Уголовное законодательство РФ действует также на всей территории России. Согласно ч. 1 ст. 11 УК РФ лицо, совершившее преступление на территории РФ, подлежит уголовной ответственности по УК РФ.

Территория Российской Федерации в соответствии с ч. 1 ст. 67 Конституции РФ включает в себя территории ее субъектов, внутренние воды и территориальное море, воздушное пространство над ними. Пространственный предел действия государственного суверенитета РФ устанавливает *государственная граница*, линия и проходящая по этой линии вертикальная поверхность, определяющие пределы государственной территории (суши, вод, недр и воздушного пространства) Российской Федерации, то есть пространственный предел действия государственного суверенитета Российской Федерации (ст. 1 Закона РФ от 1 апреля 1993 г. № 4730-1 «О государственной границе Российской Федерации»). Порядок пересечения государственной границы устанавливается и изменяется международными договорами РФ, федеральными законами.

В состав государственной территории РФ входят: сухопутная территория; водная территория; недра; воздушное пространство над сухопутной и водной территориями.

Сухопутная территория включает в себя материковую часть и острова (сушу) в пределах государственной границы.

К преступлениям, совершенным на территории России, в соответствии с ч. 2 ст. 11 УК РФ относятся преступления, совершенные в пределах территориального моря или воздушного пространства России.

Статья 2 Федерального закона от 31 июля 1998 г. № 155-ФЗ «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации» определяет территориальное море РФ как примыкающий к сухопутной территории или к внутренним морским водам морской пояс шириной 12 морских миль, отмеряемых от исходных линий. Иная ширина территориального моря может быть установлена в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации.

Внешняя граница территориального моря является государственной границей Российской Федерации.

Уголовная юрисдикция Российской Федерации в пределах территориального моря является *ограниченной*. Так, согласно ст. 17 Федерального закона от 31 июля 1998 г. № 155-ФЗ «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации» уголовная юрисдикция России не осуществляется на борту иностранного судна, проходящего через территориальное море, для ареста какого-либо лица или производства расследования в связи с любым преступлением, совершенным на борту иностранного судна во время

его прохода, за исключением отдельных случаев (например, если последствия преступления распространяются на территорию Российской Федерации, либо если преступление имеет такой характер, что им нарушается спокойствие в Российской Федерации или добрый порядок в территориальном море).

Составной частью территории Российской Федерации являются внутренние морские воды. Согласно ст. 1 Федерального закона от 31 июля 1998 г. № 155-ФЗ «О внутренних морских водах, территориальном море и прилежащей зоне Российской Федерации» внутренние морские воды Российской Федерации – воды, расположенные в сторону берега от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря Российской Федерации.

Согласно п. 2 ст. 1 Воздушного кодекса Российской Федерации под *воздушным пространством Российской Федерации* понимается воздушное пространство над территорией России, в том числе воздушное пространство над внутренними водами и территориальным морем. Боковой границей воздушной территории Российской Федерации является вертикальная плоскость, проходящая через границы его сухопутной и водной территорий; при этом верхней границей воздушной территории исходя из международной практики предложено считать высоту 100–110 км²².

Согласно преамбуле к Закону Российской Федерации от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 «О недрах» недра являются частью земной коры, расположенной ниже почвенного слоя, а при его отсутствии – ниже земной поверхности и дна водоемов и водотоков, простирающейся до глубин, доступных для геологического изучения и освоения.

Но этим территориальный принцип не ограничивается. В соответствии с ч. 2 ст. 11 УК РФ его действие распространяется также на преступления, совершенные на *континентальном шельфе* и в *исключительной экономической зоне* Российской Федерации.

В статье 1 Федерального закона от 30 ноября 1995 г. № 187-ФЗ «О Континентальном шельфе Российской Федерации» предусмотрено, что *континентальный шельф* Российской Федерации включает в себя морское дно и недра подводных районов, находящиеся за пределами территориального моря России на всем протяжении естественного продолжения ее сухопутной территории до внешней границы подводной окраины материка.

Подводной окраиной материка является продолжение континентального массива Российской Федерации, включающего в себя поверхность и недра континентального шельфа, склона и подъема. Внутренней границей континентального шельфа является внешняя граница территориального моря.

Внешняя граница континентального шельфа находится на расстоянии 200 морских миль от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря, при условии, что внешняя граница подводной окраины материка не простирается на расстояние более чем 200 морских миль. Если подводная окраина материка простирается на расстояние более 200 морских миль от указанных исходных линий, внешняя граница континентального шельфа совпадает с внешней границей подводной окраины материка, определяемой в соответствии с нормами международного права.

В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 17 декабря 1998 г. № 191-ФЗ «Об исключительной экономической зоне Российской Федерации» *исключительная экономическая зона Российской Федерации* – морской район, находящийся за пределами территориального моря России и прилегающий к нему, с особым правовым режимом, установленным данным федеральным законом, международными договорами Российской Федерации и нормами международного права.

Внутренней границей исключительной экономической зоны является внешняя граница территориального моря. Внешняя граница исключительной экономической зоны находится на расстоянии 200 морских миль от исходных линий, от которых отмеряется ширина территори-

ального моря, если иное не предусмотрено международными договорами Российской Федерации.

Кроме того, уголовная юрисдикция России согласно ч. 3 ст. 11 УК РФ распространяется и на *объекты, находящиеся вне территории Российской Федерации*. Согласно указанному нормативному положению:

– любое лицо независимо от гражданства, совершившее преступление *на гражданском судне, приписанном к порту Российской Федерации*, находящемся в открытом водном или воздушном пространстве *вне пределов России*, подлежит уголовной ответственности по УК РФ, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации;

– уголовной ответственности по УК РФ подлежит также любое лицо, совершившее преступление *на военном корабле или военном воздушном судне Российской Федерации независимо от места их нахождения*.

Следует также учитывать, что преступление признается совершенным на территории России независимо от содержания преступных действий и стадии преступления (например, поиск соучастников для совершения преступления за рубежом, либо совершение в России преступления, подготовленного в иностранном государстве). Преступление следует считать совершенным на территории Российской Федерации, если оно началось и было завершено на этой территории, а также когда на данной территории осуществлялась хотя бы часть (эпизод) преступного деяния, т. е. преступление началось либо продолжалось, либо было окончено на территории России.

При соучастии в преступлении оно может считаться совершенным на территории Российской Федерации, если исполнитель совершил деяние на ее территории, а остальные соучастники (соучастник) действовали за рубежом. Если же исполнитель действовал на территории иностранного государства, а остальные соучастники (соисполнитель, организатор, подстрекатель, пособник) выполняли свои функции по участию в данном преступлении в России, действия последних также признаются совершенными на ее территории.

Из территориального принципа существует исключение – ч. 4 ст. 11 УК РФ предусматривает, что вопрос об уголовной ответственности дипломатических представителей иностранных государств и иных граждан, которые пользуются иммунитетом, в случае совершения этими лицами преступления на территории Российской Федерации разрешается в соответствии с нормами международного права. В пункте 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» отмечается, что указанные нормы содержатся, в частности, в Конвенции о привилегиях и иммунитетах ООН 1946 г., Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений 1947 г., Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 г., Венской конвенции о консульских сношениях 1963 г. В круг лиц, пользующихся иммунитетом, входят, например, главы дипломатических представительств, члены представительств, имеющие дипломатический ранг, и члены их семей, если последние не являются гражданами государства пребывания. К иным лицам, пользующимся иммунитетом, относятся, в частности, главы государств, правительств, главы внешнеполитических ведомств государств.

Международное право закрепляет положения, связанные с определением юрисдикции государств в отношении деяний, совершенных *на территориях, которые не принадлежат какому-либо государству*²³. В силу общепризнанных норм международного права уголовная юрисдикция государства может распространяться на принадлежащие ему объекты, расположенные на отдельных территориях, не находящихся под суверенитетом какого-либо государства (открытые моря и океаны, Антарктида, космическое пространство и т. д.)²⁴.

2. *Принцип гражданства*. Указанный принцип действует в случае, если нельзя применить территориальный принцип, т. е. при совершении преступления за пределами территориальной юрисдикции России.

Согласно ч. 1 ст. 12 УК РФ граждане Российской Федерации и постоянно проживающие в России лица без гражданства, совершившие вне пределов России преступление против интересов, охраняемых УК РФ, подлежат уголовной ответственности в соответствии с данным кодексом, если в отношении этих лиц по данному преступлению не имеется решения суда иностранного государства.

В силу ст. 3 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» гражданство Российской Федерации – устойчивая правовая связь лица с Российской Федерацией, выраженная в совокупности их взаимных прав и обязанностей. Лицо без гражданства – лицо, не являющееся гражданином Российской Федерации и не имеющее доказательств наличия гражданства иностранного государства.

В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 115-ФЗ) постоянно проживающими в России лицами без гражданства признаются физические лица, не являющиеся гражданами Российской Федерации и не имеющие доказательств наличия гражданства (подданства) иностранного государства, получившие вид на жительство.

Граждане Российской Федерации и постоянно проживающие в Российской Федерации лица без гражданства в случае совершения ими преступления за рубежом подлежат уголовной ответственности в соответствии с российским уголовным законом при условии, если:

– совершенное деяние содержит признаки состава преступления, предусмотренного УК РФ. При этом не имеет значения, признается ли это деяние преступлением по уголовному законодательству государства по месту совершения;

– в отношении указанных лиц в связи с совершенным преступлением отсутствует решение суда иностранного государства. Если же суд другого государства вынес по делу решение, то независимо от содержания решения повторное привлечение к уголовной ответственности по российскому законодательству невозможно.

Эти же правила распространяются на граждан России, имеющих двойное гражданство, поскольку определяющим фактором является наличие российского гражданства.

3. *Экстерриториальный принцип*. Существуют территории, которые не включаются в состав территории России, но в силу международного права она распространяет свой суверенитет на указанные пространства. Помимо названных в УК РФ случаев (например, совершение преступления на судне, приписанном к порту Российской Федерации, находящемся в открытом водном или воздушном пространстве вне пределов Российской Федерации, совершение преступления на военном корабле или военном воздушном судне Российской Федерации независимо от места их нахождения), уголовная юрисдикция России распространяется на территории российских посольств, консульств, машины российских дипломатических представителей и ряд других подобных территорий и объектов в силу норм международного права.

Статьей VIII Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, 1967 года²⁵ предусмотрено, что государство – участник Договора, в регистр которого занесен объект, запущенный в космическое пространство, сохраняет юрисдикцию и контроль над таким объектом и над любым экипажем этого объекта во время их нахождения в космическом пространстве, в том числе и на небесном теле.

4. *Покровительственный принцип* (принцип специального режима). В соответствии с ч. 2 ст. 12 УК РФ военнослужащие воинских частей Российской Федерации, дислоцирующихся за пределами Российской Федерации, за преступления, совершенные на территории иностран-

ного государства, несут уголовную ответственность по УК РФ, если иное не предусмотрено международным договором России.

Примером такого договора является Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Армения по вопросам юрисдикции и взаимной правовой помощи по делам, связанным с нахождением российской военной базы на территории Республики Армения, заключенное в 1997 году. В соответствии со ст. 4, 5 Соглашения по делам о преступлениях и иных правонарушениях, совершенных на территории Республики Армения лицами, входящими в состав российской военной базы, и членами семей этих лиц, применяется законодательство Республики Армения, действуют ее компетентные органы. Данный порядок не применяется по делам о преступлениях и иных правонарушениях, совершенных лицами, входящими в состав российской военной базы, и членами семей этих лиц: а) на территории пунктов размещения российской военной базы; б) совершенных против Российской Федерации или лиц, входящих в состав российской военной базы, и членов семей этих лиц; в) по делам о воинских преступлениях. По делам о перечисленных преступлениях применяется законодательство Российской Федерации, действуют ее компетентные органы.

Таким образом, специфика уголовной ответственности военнослужащих воинских частей Российской Федерации, дислоцирующихся за рубежом, в связи с преступлениями, совершенными на территории иностранного государства по месту дислокации, заключается лишь в том, что международный договор России может предусматривать иной порядок разрешения вопроса об ответственности виновного.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.